

Она ничего не добавила к своим словам, а только взглянула на него и предложила:

— Дедушка, ты можешь пойти домой и посмотреть сам, но я надеюсь, что ты никому ничего не расскажешь про меня.

На мгновение старший патриарх Фэн замер.

— Ты не пойдёшь домой вместе с дедушкой? Ты беспокоишься, что твой отец не поверит тебе? Или ты не доверяешь мне?

Она решительно покачала головой:

— Если ты всё ещё будешь считать меня своей внучкой, после того как встретишь ту Фэн Цин Гэ, которая живёт в особняке, тогда я последую за тобой.

Некоторое время старший патриарх Фэн стоял, глубоко задумавшись, и поглаживал свою длинную белую бороду.

— Раз дело такое, то дедушка сперва наведается домой, посмотрит, что там творится. Не волнуйся, можешь быть уверена, что дедушка скоро вернётся.

Теперь от него исходила внушительная аура, он был серьёзен, и с его лица пропало обычно такое беззаботное выражение. Это была властная аура лидера огромного клана! Его сердце сотрясилось от гнева, и он думал про себя: «Если в особняке действительно есть самозванка, то она, весьма вероятно, и является той тварью, которая так зверски поступила с его любимой внучкой! Он так просто её не отпустит!».

Холодный блеск промелькнул в его глазах, он обернулся к Фэн Цзю и с раскатистым смехом сказал:

— Малютка Фэн, не бойся, подожди тут немного, а дедушка пока сбегает домой. И не волнуйся, дедушка скоро за тобой вернётся!

При этих его словах её сердце окутало теплотой, и она с улыбкой кивнула:

— Ммм.

Хотя она и не планировала так скоро возвращаться, но раз дедушке про неё уже известно, то она может подождать и посмотреть, что из этого получится!

Дав ей это обещание, старший патриарх Фэн быстро вышел на улицу и направился назад в сторону резиденции Фэн. В одном из задних переулков возле резиденции, он встретил человека, который уже всюду его обыскался — своего сына, Фэн Сяо. Когда Фэн Сяо его увидел, то сразу бросился к нему, чувствуя разом и беспокойство и облегчение.

— Отец! Где ты был?! Почему не взял кого-нибудь с собой?! Я уже облазил все винные магазины в городе, тебя разыскивая!

Старший патриарх Фэн схватил сына за руки и бросил на него снисходительный взгляд, хмыкнув, с явно подавляемым гневом:

— Тебе лучше подготовиться! Ступай назад, и я покажу тебе, какой ты круглый дурак!

Фэн Сяо опешил, он совсем не мог взять в толк, чем навлёк на себя гнев отца, и уже собрался

было спросить об этом, но тут старший патриарх Фэн отвернулся от него и поспешил к их резиденции, рывкнув при этом:

— Скажите всем, что старший патриарх нашёлся! Приведи всех назад — живо!

— Да. — Стражник позади бросился выполнять приказ.

Фен Сяо ускорился, чтобы догнать своего отца, и когда поравнялся с патриархом, спросил:

— Отец, что случилось? Кто так тебя разозлил?

Старший патриарх Фэн просто не обращал на сына никакого внимания, продолжая в гневе мчаться вперёд с очень мрачным выражением на лице. Его глаза были наполнены яростью, а его пугающая аура давила даже на Фен Сяо, который был на волоске от того, чтобы по-настоящему испугаться, и мог лишь недоумевать, что же, в конце концов, стряслось.

Как только они вошли в особняк, старший патриарх Фэн уселся на главное место за столом и крепко стукнул по нему кулаком, взревев:

— А ну живо ведите сюда этого человека!

Смущённый Фен Сяо быстро вышел вперёд и спросил:

— Отец, о каком человеке ты говоришь?

— Конечно, я говорю о своей драгоценной внучке! — резко сказал он, в гневе, особо подчёркивая эти слова, выплёвывая их. Его слова были подобны острым мечам, только что извлечённым из ножен.

— Цин Гэ?

Фэн Сяо снова опешил, он быстро взглянул на своего рассвирепевшего отца и осторожно спросил:

— Отец, зачем тебе Цин Гэ? Чем это она могла так тебя разозлить? Но ведь это невозможно? После своего уединенного совершенствования за закрытой дверью, ты сразу ускользнул, так что она никак не могла с тобой встретиться. С вашей последней встречи минуло несколько месяцев, так как же она вообще могла тебя чем-то разозлить?

Ба-бах!

Старший патриарх Фэн ещё раз долбанул по столу со всей силы, и, вскочив на ноги, заорал, да так, что у него сильно вздулись вены:

— Я же сказал, живо тащите ЭТОГО человека сюда!